

**Тезисы выступления на защите
докторской диссертации Бендина А.Ю. «Проблемы веротерпимости в
Северо-Западном крае Российской империи (1863-1914 гг.)»
(С.-Петербург, 8 октября 2013 г., С.-Петербургский институт истории РАН)**

Диссертационное исследование А.Ю. Бендина посвящено значимой научной проблеме – изучению опыта реализации веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи. Научная актуальность темы обусловлена остротой вопроса проведения внутренней религиозной политики государства в регионе с живыми традициями политического сепаратизма, зачастую приобретающего конфессиональную окраску. Осуществленное автором рассмотрение феномена протестного и девиантного поведения, обусловленного религиозной мотивацией, является свидетельством реального состояния веротерпимости в регионах империи со сложной конфессиональной структурой населения.

Крайне важным, в фокусе задач, поставленных в диссертации, нам представляется изучение периода начала XX в. Процесс модернизации вероисповедного законодательства, приведение его в соответствие с западными стандартами обеспечения религиозной свободы, с одной стороны, а с другой – с российскими традициями духовной жизни, национальной и конфессиональной политики, представляет значительный научный и практический интерес. Принципы, на которых строятся государственно-конфессиональные отношения, являются одной из объективных характеристик существующего в государстве политического режима. В связи с этим, исследование региональных процессов реализации вероисповедного законодательства, постепенно эволюционирующего от принципов веротерпимости к свободе совести, позволяет выявить не только динамику развития отечественного права и правосознания населения, но и, в широком контексте, конфессиональные факторы и характеристики кризиса российского самодержавия в начале XX в.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена также и значимостью религиозного фактора в общественно-политической жизни современной России, о чём красноречиво свидетельствуют данные статистики. За период с 1990 г. количество зарегистрированных религиозных организаций увеличилось более чем в 5 раз, достигнув почти 22000 организаций, принадлежащих к 68 религиозным течениям. Памятно и происшедшее 6 лет назад историческое событие в жизни Русской православной церкви – восстановление канонического общения между Православной церковью в России, находящейся под управлением Московского патриархата, и Русской православной церковью за границей (РПЦЗ), разрыв между которыми продолжался более 80-ти лет.

Демократизация религиозной сферы сказывается на отношениях конфессий и самых разных государственных и общественных институтов (церкви и школы, церкви и армии, церкви и общественных организаций, политических партий и движений и т.д.), которые зачастую приобретают конфронтационный характер. Подобные изменения государственно-конфессиональных отношений диктуют необходимость обращения к богатому историческому прошлому России. Уроки истории, которые, как часто говорят в последнее время, «нас ничему не учат», должны позволить свести к минимуму ошибки прошлого при формировании механизма взаимоотношений власти и религиозных конфессий, что в конечном итоге может сказаться на перспективах развития отношений власти и общества в целом. В связи с этим, одна из задач диссертационного исследования состояла в формулировании научно-практических рекомендаций по использованию отечественного опыта решения религиозных конфликтов в современной политико-правовой деятельности (с.23).

Соискатель, к сожалению, справился с этой задачей лишь частично, сформулировав обоснованные рекомендации по дальнейшей научной разработке темы и использованию результатов исследования в подготовке научных и учебных изданий, спецкурсов в высших учебных заведениях.

Рекомендации для современной общественно-политической практики не составлены, хотя диссертацию отличает богатый фактический материал и глубокий анализ опыта государственно-конфессиональных отношений в Российской империи, который мог бы представлять определенный интерес в свете современных проблем государственно-конфессионального и межконфессионального диалога в России.

Значимость проведенного исследования для исторической науки состоит также в том, что она вносит существенный вклад в изучение практики реализации вероисповедного законодательства во второй половине XIX – начале XX в. с учетом региональных аспектов администрирования деятельности конфессий со стороны различного уровня светских и церковных властей. Разработка данной проблемы имеет свою историю. В последнее время к ней обращалось немало историков и историков права, что нашло отражение в скрупулезной характеристике историографического задела диссертации и дает основание говорить о существовании научной школы российских и зарубежных исследователей проблем веротерпимости в Российской империи. Диссертация А.Ю. Бендина, таким образом, находится в русле научных интересов известной научной школы. Однако она существенно дополняет ее научные достижения, расширяет проблематику исследований, обосновывает новые методологические подходы к разработке темы.

Изучению историографии вопроса посвящен отдельный параграф первой главы диссертации. Характеризуя исследования своих предшественников и отмечая их вклад в изучение веротерпимости в Российской империи (работы Белова Ю.С., Пинкевича В.К., Дорской А.А., Сафонова А.А., Лукьянова С.А., Романовской Л.Р., Долбилова М.Д., Верта П., Сталюнаса Д. и др.), А.Ю. Бендин справедливо утверждает, что для них более характерна сосредоточенность на изучении управленческих решений правительства и местной администрации в отношении отдельных конфессий

и религиозных групп. Предметом исследовательского внимания, в таком случае, становились преимущественно социальные объекты секулярного характера.

В результате на периферии оказались такие важные аспекты отношений веротерпимости, как: мотивы поведения и ценностно-религиозные предпочтения лиц, действовавших в условиях российской веротерпимости; сфера религиозного права; содержание вероучений и богослужебная практика; миссионерство и местные этноконфессиональные традиции православия и «терпимых» конфессий. Между тем, как обоснованно заявляет автор, без привлечения этих религиозных и этнических компонентов мотивы поведения духовенства и мирян одной конфессии во взаимоотношениях с государством и представителями других конфессий не получают адекватного научного осмысления. Рецензируемая работа восполняет указанные лакуны и является первым системным исследованием отношений веротерпимости в одном из регионов Российской империи, фактически обозначая контуры нового историографического направления отечественной исторической науки.

Вместе с тем, принимая во внимание приведенный автором солидный историографический обзор, полагаем, тем не менее, что его следовало бы дополнить работами известных зарубежных исследователей государственно-церковных отношений: работами Грегори Фриза, Дж. Кёртисса, Питера Уолдрона.

Территориальные и хронологические рамки диссертационного исследования не вызывают возражений. Шесть губерний Северо-Западного края в период 1863–1914 гг. представляют богатый исторический материал для эмпирических исследований и выявления как специфики, так и общих закономерностей межконфессионального диалога и конфликтов на религиозной почве в одном из проблемных регионов империи.

Структура диссертации А.Ю. Бендина соответствует определенным объекту и предмету исследования, поставленным цели и задачам. В основу

деления текста работы на главы положен проблемно-хронологический принцип, позволивший соискателю рассмотреть ключевые вопросы темы на широком временном этапе от событий польского восстания, охватившего в 1863 г. Северо-западный край империи, до вступления России в Первую мировую войну, подведшую «черту под проблемами веротерпимости мирного времени».

Однако, автор не уделяет, на наш взгляд, достаточного внимания проблеме взаимоотношений государства и «первенствующей» конфессии – православия – с другими «терпимыми» (некатолическими) конфессиями и деноминациями, существовавшими в Северо-Западном крае (различные направления протестантизма, иудаизм и др.). Основанием для такого подхода служит заключение диссертанта, что «становление этнического самосознания представителей этих религиозных общин не нашло своего выражения в появлении национальных движений, способных представлять политическую опасность для территориальной целостности Российского государства» (с.8).

Полагаем, что фактор «политического сепаратизма» не является достаточным аргументом для исключения из сферы внимания вопроса о реализации веротерпимости по отношению к «некатолическим» религиозным объединениям. К тому же, остается за кадром «еврейский вопрос», который также имел конфессиональное измерение. Ограничение по религиозному признаку гражданских прав еврейского населения, составлявшего значительную часть населения Северо-Западного края, стало одним из важных факторов зарождения сионистского движения и привело к эмиграции сотен тысяч российских подданных еврейской национальности.

Диссертация базируется на солидной методологической основе. Междисциплинарный подход позволил автору рассмотреть государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в регионе сквозь призму особенностей социального менталитета и правосознания населения,

специфики осуществления культовых действий и сложившихся практик администрирования религиозной жизни в регионе.

Обоснованным представляется использование в диссертации возможностей цивилизационного подхода и теории социальной модернизации.

Как известно, модернизация в России способствовала ускорению процесса секуляризации, стимулировала постановку вопросов о равноправии религиозных конфессий, расширении веротерпимости и введении свободы совести. При этом, как показывает опыт многих государств, модернизация, проводимая без учета всей совокупности исторических особенностей, традиций, культуры народа неизбежно приводит к нарастанию деструктивных и дезинтеграционных процессов в обществе, системному национальному кризису. Применение положений теории социальной модернизации дало соискателю возможность адекватного объяснения конфессиональных и этнических трансформаций, происходивших в Северо-Западном крае в 1863–1914 гг., позволило выявить соотношение между преемственностью традиций государственной веротерпимости и степенью их реформирования в указе от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости».

Использование цивилизационного подхода способствовало выявлению и объяснению «региональной специфики и устойчивости христианских этноконфессиональных традиций, существовавших в Северо-Западном крае», а также изучению «особого опыта конфессионально-этнических отношений, которые формировались в российском цивилизационном пограничье, разделявшем католический Запад и православный Восток».

Весьма продуктивным, с нашей точки зрения, является и успешная попытка диссертанта дать развернутое определение веротерпимости, что позволяет говорить о переходе этого традиционно употребляемого историками и историками права термина в статус современного научного понятия. Между тем, вызывает сомнение обоснованность использования

термина «двоевластие» МВД и католической иерархии в положениях, выносимых на защиту (с. 31), при характеристике фактов перехода из православия в католичество после издания указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Речь, видимо, может идти о некоторых аспектах административной практики по регулированию вероисповедных переходов после издания указа, так как в самом законе не утверждалось особых прерогатив католической иерархии. Думается, что использование термина «двоевластие» в указанном контексте требует дополнительного пояснения диссертанта.

Весьма хорошее впечатление производит источниковый арсенал диссертации, который является, на наш взгляд, оптимальным для раскрытия содержания и эволюции проблем веротерпимости, существовавших в Северо-Западном крае в 1863–1914 гг. Работа базируется на комплексе источников официального и частного происхождения.

Диссертант провел большую работу с документами центральных государственных и церковных учреждений, которые хранятся в профильных для данной темы фондах РГИА, ГАРФ и АВПРИ. Привлечены документальные источники из фондов Национального исторического архива Беларуси (НИАБ), Литовского государственного исторического архива (ЛГИА), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Государственной публичной исторической библиотеки (г. Москва).

Существенное внимание диссертант уделяет публицистике, а также источникам личного происхождения – мемуарам, дневникам и переписке государственных, церковных и общественных деятелей.

Определяя значение диссертационного исследования А.Ю. Бендина для исторической науки, позволим себе остановиться на наиболее значимых, на наш взгляд, его результатах, которые существенно дополняют и конкретизируют имеющиеся представления о реализации принципа

веротерпимости как в Северо-Западном крае, так и в целом в Российской империи.

1. Важным нам представляется утверждение автора работы, что польское восстание 1863 г. на территории Северо-Западного края радикально изменило отношение правительства к региональному римско-католическому духовенству. Религиозная интерпретация мотивов вооруженной борьбы и конфессиональные методы мобилизации повстанцев вызвали жесткую ответную реакцию администрации края в форме реализации системы мер административного контроля и ограничений, призванных упразднить потенциальную опасность появления новых антироссийских выступлений, провоцируемых католическим клиром. Таким образом, ответом государства на религиозную составляющую восстания 1863 г. стала практика *политизации* отношений с региональным католичеством, осуществляемая в рамках действовавшего законодательства о веротерпимости. Перемены, произошедшие в государственно-церковных взаимоотношениях, стали одним из источников возникновения проблем веротерпимости на территории Северо-Западного края (с. 372-373).

2. Существенный интерес представляет утверждение А.Ю. Бендина, что составной частью регионального процесса политизации отношений государства с Римско-католической церковью явилась кампания по массовому обращению католиков в православие. Практика административного миссионерства способствовала появлению такого феномена как «упорствующие в латинстве». Административные наказания и меры судебного преследования, предпринимаемые против «упорствующих», показали неэффективность государственного вмешательства в вопросы религиозного самоопределения, что ставило на повестку дня задачи реформирования существовавшего законодательства о веротерпимости (с.373-374).

3. Справедливым и обоснованным в работе видится заключение диссертанта, что в период разработки вероисповедных реформ начала XX в.

правительство отказалось от прежней политики административного сдерживания католичества. Процесс деполитизации отношений государства с региональным католичеством, начатый правительством в конце 1890-х гг. был, практически, завершен. Таким образом, издание указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. создало необходимые правовые условия для решения актуальных проблем веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (с.378-379).

4. А.Ю. Бендин с опорой на фактический материал убедительно доказывает, что после указа о веротерпимости процесс воссоединения «упорствующих в латинстве» с католичеством принял стихийный «низовой» вариант, в ходе чего возникли различные формы противоправного поведения, которое выходило за границы действующего законодательства о веротерпимости. Развернувшаяся между православным и католическим клиром война «за души верующих» вывела на поверхность и сделала достоянием общественной жизни те подспудные настроения неприязни и враждебности по отношению друг к другу, которые накопились в традициях обеих церквей за десятилетия, прошедшие после восстания 1863 г. (с. 380-381).

5. Существенным вкладом в разработку проблемы является заключение диссертанта, что вероисповедные законы, принятые в период Первой русской революции, расширявшие права римско-католического духовенства и мирян, не привели к устранению конфликтов между православными и католиками. В результате модернизации законодательства о веротерпимости, вертикальные формы принуждения религиозной совести со стороны государства были практически упразднены. Сфера религиозных конфликтов сместилась на горизонтальный уровень – в приходы и смешанные семьи. В связи с этим религиозно-этнические конфликты между католиками и православными не только не ослабели, но в некоторых случаях приобрели еще более острый и масштабный характер (с.385-386).

6. Стремление католического духовенства выйти за рамки модернизированного законодательства о веротерпимости вынуждало правительство обращаться к практике политизации отношений с региональным католичеством. Однако она не носила характера чрезвычайных мер и преследовала цели адаптации новых законов к конфессиональным и этническим условиям региона. На практике эта политика приняла форму ведомственного нормотворчества МВД, МНП и региональной администрации. Правительство учитывало политические дивиденды, которые принесла государству модернизация института веротерпимости. В своих действиях МВД по-прежнему исходило из представлений, что успешное развитие процессов интеграции западных окраин с имперским центром будет зависеть от прочности и устойчивости конфессиональной политики, основанной на принципах указа от 17 апреля 1905 г. (с.387-388).

Подводя итог своему выступлению считаю необходимым отметить, что замечания, прозвучавшие в отзыве, не снижают в целом положительного впечатления, полученного от знакомства с настоящей работой. Они призваны дать автору возможность прояснить свою позицию по ряду дискуссионных положений в ходе ее публичной защиты.

Автореферат диссертации А.Ю. Бендина всецело воспроизводит содержание диссертации и отвечает предъявляемым требованиям. Положения и выводы работы известны научному сообществу. Они презентированы на научных конференциях разного уровня, на которых автор выступал с докладами, вошли в тексты научных статей (в том числе статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ) и научных монографий.

Рецензируемая работа является самостоятельной, результативной и завершённой в рамках поставленных задач научно-квалификационной работой, вносящей крупный вклад в историю государственно-

конфессиональных отношений в Российской империи и в историческую и историко-правовую науки в целом. Диссертация Александра Юрьевича Бендина полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история», а сам автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры теории права и сравнительного
правоведения Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, профессор

А.А. Сафонов